

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Запрет пыток и жестокого обращения. События 2019–2020 годов

1. Законодательство

В Статье 22 Конституции Кыргызской Республики (КР) закреплены обязательства по недопущению и пресечению пыток. В 1997 году Кыргызстан ратифицировал Конвенцию ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

В Уголовный кодекс 1997 года была включена ответственность за пытки, которую предусматривала статья 305-1, относившаяся к категории должностных преступлений. Наряду с ней существовала смежная статья «Истязание» (ст.111 УК КР 1997 года), относившаяся к категории преступлений против жизни и здоровья. В качестве отягчающего признака в ней содержалось истязание с применением пыток. Это позволяло следственным органам квалифицировать пытки не по прямой статье, которая предполагала более суровое наказание, а по статье «Истязание», относившейся к категории менее тяжких преступлений.

В 2017 году была проведена реформа уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В реформированном Уголовном кодексе ответственность за пытки «переехала» в статью 143 и в раздел о преступлениях против личности. Теперь в УК статьи не сгруппированы по признаку совершения преступлений должностными лицами, поэтому соответствующий раздел исключен. «Пытки», как и прежде, рассматриваются как тяжкое преступление:

«Причинение какому-либо лицу физических или психических страданий с целью получить от него или от другого лица сведения или признания; наказать его за деяние, которое совершило оно или другое лицо или в совершении которого оно подозревается; а равно запугать или принудить его или другое лицо к совершению определенных деяний, или по причине, основанной на дискриминации любого характера, совершенное должностным лицом либо по его подстрекательству, с его ведома или молчаливого согласия».

Новая статья, криминализирующая пытки, предусматривает наказание в виде:

- лишения свободы на срок от 5 лет до 7 лет 6 месяцев;
- с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет;
- со штрафом в размере от 1 400 до 1 800 расчетных показателей (от 140 000 сомов до 180 000 сомов).

Наказание выше, если преступление было совершено с отягчающими обстоятельствами. Предельная санкция по статье — 10 лет лишения свободы. Максимальный размер штрафа — 220 000 сомов.

В новом кодексе смежной со статьей «Пытки» стала статья «Превышение власти» (ст. 321 УК). За превышение власти предельная санкция достигает двух с половиной лет. Если преступление было совершено с применением оружия или спецсредств, либо если был причинен тяжкий вред, то максимальное наказание может составлять до 5 лет лишения свободы. Как видно из размеров предельных санкций, «Превышение власти» отнесено к категории менее тяжких преступлений.

Анализ уголовных дел, возбужденных по жалобам на пытки, показывает, что за два года по новому уголовному законодательству уголовные дела по статье «Пытки» регистрировались, если жертва подвергалась уголовному преследованию. В других случаях жалобы на применение пыток регистрируются как превышение власти.

В правоприменительной практике КР пока не было случаев, когда непосредственные начальники виновных в пытках привлекались к уголовной ответственности как соучастники. Вместе с тем, в соответствии со ст. 43 УК КР соучастниками преступления наряду с исполнителями признаются организаторы, подстрекатели и пособники.

Реформа уголовного процессуального законодательства 2017–2019 гг.

В 2017 году было также реформировано уголовно-процессуальное законодательство. Были введены новые институты: следственный судья, депонирование показаний, уведомление подозреваемого, досудебное производство и т. д.

Реформа усилила позиции защиты пострадавших от пыток. В новом уголовном процессуальном законодательстве защитникам предоставлена возможность путем обращения к следственному судье добиться назначения нужных экспертиз (ст. 175 УПК 2017 года).

Кроме того, через следственного судью можно депонировать необходимые показания, а именно самостоятельно внести показания свидетеля или потерпевшего в доказательственную базу по уголовному делу. Депонирование возможно в том случае, если по объективным причинам последующий допрос потерпевших или свидетелей может стать невозможным, либо для обеспечения их безопасности (п.7 ст.5 УПК 2017 года).

Таким образом, в случае отказа следователя или прокурора от тех или иных следственных действий защитники жертвы могут повлиять на ход расследования через обращения к следственному судье.

Уведомление о подозрении лица в совершении преступления должно предъявляться при наличии достаточных доказательств, дающих основание полагать, что оно совершило преступление. То есть, в отличие от дореформенного периода, человек уведомляется о том, что в отношении него начаты следственные действия, сразу же после того, как было зарегистрировано сообщение о преступлении. До уведомления о подозрении для этого лица не возникает каких-либо правовых последствий (ст. 233 УПК 2017 года): например, его арест невозможен.

С 1 января 2019 г. в уголовное законодательство введен институт «досудебного производства» и определен его срок — 2 месяца с момента предъявления уведомления о подозрении. Уголовные дела стали возбуждаться автоматически с момента регистрации заявления в Едином реестре преступлений и проступков (статья 148 УПК КР). Закон устанавливает срок регистрации заявления — 24 часа с момента поступления в Единый реестр преступлений и проступков (ЕРПП).

Невыполнение этих требований квалифицируется как укрывательство тяжкого преступления, которое согласно ст. 348 УК КР является преступлением. А пытки относятся к категории тяжких преступлений.

В соответствии с Временным положением о ЕРПП дежурный и помощник дежурного принимают информацию о любом происшествии и фиксируют ее в журнале учета информации. Далее эта информация через прокурора в течение 24 часов вносится в ЕРПП.

После регистрации заявлений о пытках расследование уголовных дел проводится органами Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ) (ч. 2 ст.153 УПК КР). В случае совершения пыток лицами, имеющими статус военнослужащих, к которым относятся сотрудники органов национальной безопасности, расследование проводится следователем Военной прокуратуры КР (ч.3 ст.153 УПК КР).

В национальное законодательство Кыргызской Республики внесены стандарты документирования случаев пыток. Принято практическое руководство по эффективному документированию насилия, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Кыргызской Республике. Оно утверждено Приказом Министерства здравоохранения Кыргызской Республики от 7 декабря 2015 года за № 680. Данный документ основан на принципах Стамбульского протокола.

2. Статистика

В 2003 году в Уголовном кодексе появилась статья 305-1, которая ввела уголовную ответственность за применение пыток. С 2003 года суды вынесли обвинительные приговоры по этой статье лишь в четырех случаях.

По данным Генеральной прокуратуры, за весь 2019 год судебными органами республики

уголовные дела по статье 143 Уголовного кодекса КР не рассматривались (ответ Генпрокуратуры КР от 18.02.2020 г. №10/3-66р-20).

По утратившему силу Уголовному кодексу 1997 года по статье 305-1 («Пытка») в 2019 году было рассмотрено 7 уголовных дел в отношении 26 лиц. Эти дела были возбуждены до реформы уголовного законодательства. В результате их рассмотрения суды вынесли следующие решения:

- оправдательные приговоры — в отношении 24 лиц, при этом:
 - за отсутствием состава преступления — в отношении 22 лиц;
 - за недоказанностью совершения преступления — в отношении 2 лиц.
- обвинительные приговоры — в отношении 2 лиц с назначением наказания в виде лишения свободы на срок 8 лет в обоих случаях.

Но этот обвинительный приговор был обжалован. Чуйский областной суд применил другую статью и признал подсудимых виновными в превышении должностных полномочий (ч.1 ст. 305 УК). При этом суд не назначил осужденным наказания в связи с истечением срока давности.

Таким образом, в 2019 году из 26 подсудимых никто не понес наказания за пытки (статистические данные из Ежегодного доклада Национального центра по предупреждению пыток от 2019 года).¹

В правоприменительной практике КР пока отсутствует факт привлечения к уголовной ответственности организаторов, подстрекателей или пособников совершения пыток. Во всех подобных пыточных делах основными фигурантами были исполнители этого преступления.

По данным Главного следственного управления Службы национальной безопасности, за 2019 год органами национальной безопасности расследовано 145 уголовных дел, возбужденных по статье 143 УК КР (пытка). По результатам 70 уголовных дел (48 %) были производством прекращены. На стадии досудебного производства находились 74 дела, направлено в суд одно дело². Как видно, ничтожно малое количество таких дел доводится до суда, и по еще меньшему количеству из них выносятся обвинительные приговоры. Основной причиной здесь является отсутствие независимого специализированного органа по расследованию пыток.

3. Новые случаи пыток. События 2019–2020 годов

Задokumentированные случаи пыток вынуждают сделать вывод, что пока на практике не существует никаких сдерживающих факторов, которые блокировали бы само намерение применить насилие. Пытки используются как наказание за поведение, которое сотрудники милиции посчитали неверным, причем речь идет не о незаконном поведении, а правомерном, но не приветствуемом сотрудниками милиции.

2 мая 2020 г. примерно в 18:00 Мамиржан Таиматов был подвергнут жестокому обращению и пыткам. Сотрудники милиции (ОВД Карасуйского района Ошской области) избili Таиматова за то, что тот снимал на видео, как сотрудник милиции грубо обращался с престарелой женщиной. Таиматов был задержан и доставлен в административное здание ОВД Карасуйского района. По дороге его жестоко избili, подвергли унижениям и оскорблениям. В здании милиции Таиматова продолжали избивать. Побои наносились в область спины, ног, головы и грудной клетки. Приблизительно в 20:00 он был вывезен из здания ОВД и оставлен в начале улицы, на которой находится его дом. Около 23:00 Таиматов обратился в Карасуйскую территориальную больницу, куда через пару минут

¹ <http://precedentinfo.kg/t/2020/04/26/dela-o-pytkah-uzhasnyj-konets-ili-uzhas-bez-kontsa/>

² Ежегодный доклад Национального центра КР по предупреждению пыток за 2019 год. С. 34.

прибыли сотрудники милиции и стали угрожать расправой в случае, если тот обратится с жалобой на их действия. Таиматов подал жалобу, уголовное дело было зарегистрировано по статье «превышение власти» (ст. 321 УК), а не «Пытки». На текущий момент ведется досудебное расследование.

Случаи гибели задержанных в отделах милиции вынуждают государственные органы своевременно реагировать, применяя все имеющиеся средства для обеспечения эффективного расследования. Но такой стандарт работы пока не распространяется на все случаи пыток.

Мухаммед Кыныбек уулу был задержан в городе Кызыл-Кия Баткенской области после 20:00 15 октября 2020 года. Оперативные сотрудники отвезли его машину на штрафстоянку, а задержанного повезли в Ошское областное УВД. Неизвестно, что происходило в здании милиции. Согласно журналу регистрации, тело было доставлено в морг 16 октября в 01:35. На теле жертвы имелось множество гематом, расположенных на запястьях, голенях и стопах; возможно, у него были связаны руки. Была назначена комиссия экспертная. На данный момент пять сотрудников (начальник отделения и четыре оперативных сотрудника) освобождены от занимаемых должностей. Еще одному сотруднику объявлено дисциплинарное взыскание в виде неполного служебного соответствия за организацию работы не на должном уровне. Уголовное дело возбуждено по ст. 143 УК 2017 года по факту применения пыток. Досудебное расследование проводится службой национальной безопасности. На сегодняшний день шестеро оперативных сотрудников милиции по обвинению находятся под стражей.

Дело Азимжана Аскарлова

Азимжан Аскарлов — основатель правозащитной организации «Воздух». Аскарлов проводил независимые расследования случаев пыток и жестокого обращения с задержанными в милиции, а также ненадлежащих условий содержания под стражей. Аскарлов подвергался преследованиям со стороны властей. 15 сентября 2010 года Азимжана Аскарлова приговорили к пожизненному заключению по сфабрикованным обвинениям в организации массовых беспорядков и причастности к убийству полицейского. Его арестовали 16 июня 2010 года после ожесточенных столкновений между этническими киргизами и узбеками на юге Кыргызстана, в ходе которых были убиты более 400 человек. В СИЗО Аскарлов был подвергнут пыткам. Генеральный прокурор отказался расследовать жалобу на пытки; различные судебные инстанции, в том числе Верховный суд, оставили его решение в силе.

31 марта 2016 года Комитет ООН по правам человека, куда была подана жалоба в интересах Аскарлова, признал, что Кыргызстан не выполнил своих обязательств по Международному Пакту о гражданских и политических правах и произвольно лишил свободы Аскарлова, отказал ему в доступе к правосудию, допустил пытки и негуманное обращение и не провел эффективного расследования. 12 июля 2016 года Верховный суд КР отменил приговор в отношении Аскарлова, и дело было передано в Чуйский областной суд для нового рассмотрения. Новое решение суда от 24 января 2017 года с небольшими изменениями оставило приговор в силе. Последующие обжалования не привели к справедливому судебному рассмотрению дела и оправданию Аскарлова. Отметим, что в деле нет устойчивых доказательств, которые исключали бы разумные сомнения в виновности Аскарлова. В частности, Аскарлова обвиняли в участии в массовых беспорядках, но в деле нет доказательств того, что он применял насилие и огнестрельное оружие, участвовал в погромах, поджогах, оказывал вооруженное сопротивление и другие действия, инкриминируемые в соответствии с этой статьей. Обвинение в соучастии в убийстве милиционера подтверждено только показаниями милиционеров, в отношении которых Аскарлов проводил свои правозащитные расследования, а показания членов семьи Аскарлова и его соседей, подтверждающих алиби Аскарлова, не были опровергнуты.

25 июля 2020 года Аскарлов умер в колонии, не получив своевременно необходимую медицинскую помощь.

Накануне его перевели из колонии № 19 в селе Жаны-Жер в колонию № 47. Аскарору было 69 лет, и в последние дни перед смертью состояние его здоровья значительно ухудшилось. Хотя адвокат Вахитов требовал госпитализации правозащитника, власти ограничились лишь тем, что предложили этапировать Аскарора в колонию № 47, в которой находится центральная больница ГСИН.

В течение последней недели жизни Аскарор находился в тяжелом состоянии, не мог самостоятельно ходить и есть — ему делали инъекции глюкозы. Несмотря на обращения адвоката, в ГСИН продолжали настаивать, что у правозащитника нет проблем со здоровьем. ГСИН отказалась от предложения ПД «Бир Дуйно Кыргызстан» об этапировании Аскарора в ИК № 47 на частной скорой помощи. 24 июня Аскарора на автомашине ГСИН перевезли в ИК № 47, на следующий день он скончался.

В настоящее время следователь ГСИН проводит досудебное расследование по факту смерти Азимжана Аскарора. Следователь взял с адвокатов подписку о неразглашении, хотя в деле нет никакой государственной или военной тайны.

4. Защита и обеспечение безопасности пострадавших от пыток. Реабилитация

В Кыргызстане не разработаны и не действуют государственные программы реабилитации жертв пыток. Помощь пострадавшие могут получить в правозащитных организациях. В частности, «Голос Свободы» поддерживает и проводит свою программу реабилитации для людей, переживших пытки.

Многие из тех, кто пострадал от пыток, отказываются обращаться с жалобой в правоохранительные органы, заявлять о случившемся. Люди боятся репрессий, опасаются за свою безопасность и безопасность своих семей и близких.

Национальное законодательство предусматривает защиту пострадавших от преступлений (ч. 1 ст. 79 УПК). Требование обеспечить безопасность потерпевшего возложено на тот государственный орган, который ведет уголовное дело.

В некоторых случаях пострадавшим предоставляется защита, но неясно, какие конкретно меры принимаются в ее рамках и в чем эта защита заключается.

Так, в деле Абдирахмановых и Тойчиева следователь удовлетворил просьбу об обеспечении безопасности жертв пыток. Но в решении не указано, какие именно меры безопасности приняты.

В деле Мамиржана Таиматова следователь сначала отказал в обеспечении безопасности жертве пыток и его близким родственникам. После обжалования этого решения в суде следователь был обязан применить обеспечительные меры. Решение было принято, но потерпевшему неизвестно, какие именно меры приняты для обеспечения его безопасности.

Суммы назначаемых судом компенсаций не соразмерны страданиям, которые испытали люди, пережившие пытки.

Максатбек уулу Самарбек 15 октября 2016 г. обратился в прокуратуру Аксыйского района Джалалабадской области с жалобой на пытки. В течение года заявитель пытался добиться возбуждения дела, которое так и не было возбуждено. В суд был подан иск о компенсации за неэффективное расследование. Адвокат правозащитной организации «Справедливость» Сардор Абдухалилов, который защищал пострадавшего, заявил компенсацию в 1 млн сомов (около 10 000 евро). Решением Аксыйского районного суда Джалалабадской области от 29 октября 2019 г. в пользу Максатбек уулу Самарбека взыскано 50 000 сомов (около 500 евро).

В 2017 году Верховный суд вынес решение о выплате 200 тысяч сомов (около 2 000 евро) компенсации семье Таштанбека Мойдунова, умершего от пыток в Базар-Коргонском РОВД в 2004 году. ОФ «Голос свободы» сообщил, что осужденный за халатность милиционер Мантыбаев выплатил семье покойного 30 тысяч сомов (около 300 евро). Другой обвиняемый по делу сбежал из страны. Комитет ООН по правам человека признал Кыргызстан ответственным за смерть человека и обязал страну выплатить компенсацию семье погибшего. Кайдахан Джумабаева, сестра погибшего, подала иск о компенсации морального ущерба на сумму 100 тысяч евро. Верховный суд вынес решение о выплате 200 тысяч сомов (около 2 000 евро).³

В 2019 году адвокат Джалалабадской правозащитной организации «Справедливость» Сардор Абдухалилов подал исковое заявление в Первомайский районный суд Бишкека о взыскании компенсации за неэффективное расследование смерти в ИВС Рахмонберди Эназарова. Суд частично удовлетворил иск и обязал взыскать с государственной казны 300 тыс. сомов (около 3 000 евро). Все вышестоящие суды, включая Верховный, оставили это решение в силе.⁴

5. Ключевые проблемы, препятствующие имплементации запрета пыток

С 2019 года, после вступления в силу нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства, случаи несвоевременной регистрации преступлений фактически прекратились. Это связано с тем, что невыполнение требований по автоматической регистрации всех сообщений о преступлениях в Едином реестре квалифицируется как укрывательство тяжкого преступления, за что предусмотрена самостоятельная ответственность (ст. 348 УК). Отметим, что до реформы одной из больших проблем в защите прав жертв пыток был постоянный отказ в возбуждении уголовных дел в отношении сотрудников силовых структур, применивших пытки. Теперь эта проблема частично решена.

Однако даже за короткое время, прошедшее с начала имплементации реформы, уже выявлен ряд проблем, которые снижают эффективность нового механизма криминализации пыток и привлечения к ответственности виновных.

В соответствии с новым уголовным законодательством досудебное производство по уголовным делам должно быть завершено не позднее двух месяцев с момента предъявления лицу уведомления о его подозрении в совершении преступления. На практике это привело к тому, что, несмотря на регистрацию уголовного дела в Едином реестре, по причине неуведомления подозреваемого такое дело может находиться в производстве органа следствия неограниченное время. В результате сторона защиты жертв пыток сталкивается с проблемой несвоевременного и неэффективного расследования, с затягиванием производства по делу.

9 февраля 2017 года в дом Абдирахманова Абдисобира ворвались сотрудники милиции, не предъявляя каких-либо документов, и без санкции суда провели обыск с участием вооруженных военнослужащих в масках, применяя при этом насилие. В

³ https://24.kg/obschestvo/49261_vkyirgyzstane_sud_obyazal_vyiplatit_kompensatsiyu_seme_umershego_otpyitok/

4

https://kaktus.media/doc/423925_semia_ymershego_ot_pytok_v_ivs_myjchiny_polychit_kompensaciu_300_tys._somo_v.html

последующем, доставив Абдигани Абдирахманова, Нурмахаммада Тойчиева и Абдилносира Абдирахманова в УВД г. Ош, применяли к ним пытки и, незаконно удерживая более восьми часов, заставили их под диктовку написать объяснительные записки, а также забрали их карманные деньги. По данному факту прокуратурой города Ош 18 августа 2017 года было возбуждено уголовное дело по п.3 ч. 2 ст. 305 УК КР, т. е. по факту превышения должностных полномочий с применением насилия. То есть дело было возбуждено, но по факту, а не в отношении конкретных подозреваемых. В связи со вступлением в силу в 2019 году нового уголовного процессуального закона, пока орган следствия не предъявит виновным лицам свое уведомление о подозрении, он не ограничен никакими сроками. Расследованием орган национальной безопасности занимается вот уже более трех лет. Обвинение не предъявлено до сих пор. Хотя факт насилия подтверждается, помимо показаний потерпевших, еще и заключениями судебно-медицинской и судебно-психолого-психиатрической экспертиз.

Новая статья о пытках не охватывает случаев, когда жертва погибает. Но при этом в статьях об убийстве (ст. 130 УК) и причинении тяжкого вреда, повлекшего смерть человека (ч. 3 ст. 138 УК) отсутствует квалифицирующий признак «при совершении пыток». Видимо, правоприменитель будет вынужден «собирать» норму для привлечения к ответственности из разных статей уголовного кодекса — статьи «Пытки» и статьи «Убийство».

15 октября 2020 года примерно в 20:00 Каныбек уулу Мухамед был задержан сотрудниками УВД Ошской области по подозрению в соучастии в грабеже. Он был подвергнут пыткам и в ночь с 15 на 16 октября от полученных травм умер. По данному факту уголовное дело было зарегистрировано по статье «Пытки». Расследование дела находится в производстве органа национальной безопасности. По подозрению в совершении этого преступления были задержаны шестеро оперативных сотрудников милиции. Идет досудебное расследование. Пока неизвестно, по какой статье будет предъявлено окончательное обвинение. Скорее всего, к обвинению по пыткам добавится обвинение в убийстве.

Судебный контроль за соблюдением прав и свобод в ходе досудебного производства осуществляет следственный судья (ч. 2 ст. 30 УПК). Соответственно, сторона защиты может, обращаясь к следственному судье, обжаловать постановления и другие решения и действия (бездействие) следователей, прокуроров (ст. 132 УПК 2017 года).

Но решение следственного судьи, принятое в результате обжалования, можно обжаловать только в суде второй инстанции. Кассационная инстанция недоступна. Статья 430 (ч. 3) УПК КР исключает саму возможность обратиться в Верховный суд для кассационной проверки законности и обоснованности судебных решений следственного судьи.

Адвокатом Правозащитного Движения «Бир Дуйно-Кыргызстан» Валерьяном Вахитовым подано ходатайство в Конституционную палату Верховного суда о признании части 3 статьи 430 УПК КР противоречащей Конституции КР. Конституционная палата 3 сентября 2020 года приняла это ходатайство к рассмотрению.

Эффективному расследованию пыточных дел в немалой степени препятствует сложившаяся практика необоснованных и некомпетентных экспертных заключений, а также проблемы с обеспечением безопасности свидетелей и людей, переживших пытки.

Анализ заключений судебно-медицинских и судебно-психолого-психиатрических экспертиз показывает, что эти экспертизы вместо прояснения обстоятельств дела, наоборот, создают еще больше сомнений и неясностей. Такие экспертизы следователи используют в дальнейшем как основания для прекращения уголовных дел.

Имеются заключения судмедэкспертов, которые при помощи одного предложения сводят на нет все доказательства применения пыток: в заключении указывается, что время получения травм не совпадает с указанным заявителем временем их получения. При этом не приводится какого-либо обоснования или мотива, объясняющих, в чем выражено это несоответствие. Например, в заключении по делу И. Усманова указано, что кровоподтек «не соответствуют сроку, указанному в обстоятельствах дела», без какого-либо разъяснения таких несоответствий, хотя экспертиза проводилась буквально на следующий день после применения насилия.

В соответствии с законодательством Кыргызстана, судмедэксперты должны опираться в своих исследованиях на Практическое руководство «Эффективное документирование насилия, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Кыргызской Республике». Но на практике предписанные этим Руководством формы и бланки документирования, методы проведения экспертного исследования применяются небрежно; в результате сами исследования не отвечают всем требованиям Руководства.

В деле Шарабидина Шаматова адвокат в своих обращениях указывает на мизинцы ног жертвы, к которым прикреплялись провода для пыток. Заявитель в своих показаниях на допросе следователя также указывал на мизинцы. Тем не менее, в ходе экспертизы были обследованы большие пальцы ног, и в заключении судмедэкспертизы сделан вывод об отсутствии каких-либо следов травм на теле Шаматова с указанием на большие пальцы ног. Продолжительность исследования рассматривается как косвенная, но значимая характеристика его тщательности и полноты. Стамбульский протокол говорит о том, что «опрос в течение двух-четырех часов может оказаться недостаточным для оценки физических или психологических доказательств пытки». В деле Шаматова обследование длилось 20 минут.

Вместе с тем, заявитель или его защитник в письменном виде представляют вопросы, по которым, по их мнению, должно быть дано заключение эксперта, указывают, что должно быть исследовано, а также называют экспертов, которые могут провести эти исследования. При этом следователь не вправе отказать в назначении экспертизы (ч. 7 ст. 172 УПК), за исключением случаев, когда вопросы явно не относятся к уголовному делу или предмету экспертизы. В случае отказа следователя в назначении экспертизы участник процесса вправе обратиться к следственному судье.

На практике люди, пережившие пытки, несвоевременно информируются о принятых процессуальных решениях — в частности, о прекращении уголовного дела. В информирующих об этом письмах не приводятся никакие данные, кроме сообщения о том, что дело прекращено. В большинстве случаев доказательства, предъявленные в защиту жертв пыток, остаются без правовой оценки. Жалобы, направляемые в суды в связи с этими документами, игнорируются.

Устоявшаяся судебная практика пока не приводит к надлежащему справедливому наказанию за пытки и жестокое обращение. Подсудимые получают либо условные наказания, либо оправдательные приговоры. В редких случаях наказание, которое назначает суд, связано с реальным лишением свободы.

В октябре 2018 года Ошский городской суд приговорил шестерых сотрудников милиции к 12–14 годам лишения свободы за пытки в отношении несовершеннолетних в г. Кызыл-Кыя Баткенской области. Но суд второй инстанции их оправдал. Оправдательный приговор был обжалован в Верховном суде. Верховный суд приговор отменил и отправил дело на новое рассмотрение в суд второй инстанции. В августе 2020 года суд приговорил каждого к 8 годам лишения свободы, но применил условный срок, фактически освободив их от реального наказания. Адвокатом потерпевших Таиром Асановым подана жалоба в Верховный суд. Окончательное решение по делу пока не вынесено.